

от 30 ИЮН. 1954

Баку

Газета №

Островский на сцене Ленинградского театра драмы им. М. Горького

Комедия «Сердце не камень» не принадлежит к числу лучших произведений Островского. В ней нет широкой социальной картины жизни, недостает значительных образов, глубоко обобщенных характеристик. Но не эти, слабые стороны пьесы определяют ее идейный смысл, художественные достоинства. В комедии «Сердце не камень» продолжается центральная тема драматургии Островского — обличение «темного царства». Нельзя не увидеть того, что образ Веры Филипповны, центральной героини пьесы, в какой-то мере сродни Катерине. Она тоже «луч света в темном царстве», хотя не такой сильный и яркий. Тепло, с глубоким сочувствием написан Островским образ этой, по-своему самоотверженной русской женщины, человека с открытой и чистой душой. Как Катерине, Ларисе и другим героиням Островского, Вере Филипповне тяжело в душном и страшном мире...

Исполнительница роли Веры Филипповны должна почувствовать и передать то большое напряжение, ту внутреннюю борьбу, которая происходит в Каркуновой. Это не удалось, к сожалению, артистке В. Кибардиной. В ее игре скорее

подчеркнута слабая сторона образа. Создается ложное впечатление, что Вера Филипповна действительно могла внутренне примириться со своей долей. Это снижает напряженность драматического конфликта, ослабляет силу сатирического звучания спектакля.

Между тем, исполнитель роли Потапа Потапыча Каркунова — артист А. Лариков остро чувствует живой огонь обличения, заключенного в образе, находит сильные краски для беспощадного осмеяния каркуновщины. Его Потап Потапыча можно поставить в один ряд с Диким, Тит Тытычем, Курслеповым, олицетворяющими в пьесах Островского «темное царство». Но усилия артиста — показать в какой поистине удручающей атмосфере живет Вера Филипповна и какую в сущности тяжелую драму переживает она — не достигают полностью своей цели: Вера Филипповна — Кибардина эту драму по-настоящему не пережила.

Как бы со стороны показана Вера Филипповна и в любви, в которой словно нашли выход ее мечты, жажда иной жизни. В спектакле этот мотив невыразителен, беден. Здесь есть доля вины и ак-

тера Н. Семилетова, который не раскрыл образ Ераста во всей его противоречивости, не сумел показать, чем же, в сущности, привлек он Веру Филипповну. Отсюда и вся линия любви в спектакле становится случайной, мало осмысленной.

В постановке есть отдельные актерские удачи. Дополняют характеристику купеческого мира, где царят расчет и корысть, разврат и жестокость, — Константин Каркунов в исполнении артиста Г. Семелова, его жена Ольга (З. Троицкая), подраждчик Халымов (артист Н. Дмитриев) и другие. Но в целом спектакль оставляет зрителя равнодушным.

И вот другая пьеса великого русского драматурга на сцене того же театра — «Снегурочка». Совершенно иное впечатление!

Кажется, пьесы совсем равные: первая — комедия, построенная на социально-бытовом материале, вторая — поэтическая весенняя сказка. Вместе с тем в них есть и что-то общее: их роднит излюбленная Островским тема победы «горячего сердца» в жизни.

«Снегурочка», написанная по мотивам русских народных сказок, стоит несколько особняком в творчестве Островского, но за сказочными образами пьесы угадываются живые, реальные люди с их вполне земными страстями и чаяниями.

Глубоко прочувствовав эту особенность замечательного произведения, коллектив театра (режиссер И. Ефремов) создал по-настоящему волнующий, увлекательный спектакль. И лучше в нем — образ Снегурочки, талантливо воплощенный артисткой Л. Макаровой.

Дочь Весны-Красны и Деда-Морова, Снегурочка полна, однако, истинно человеческого, земного очарования. Все привлекает ее внимание на земле. Ей так же, как людям, хочется видеть и чувствовать жизнь во всей полноте. Но... не дано это Снегурочке. Артистка прекрасно передает ее неудовлетворенность, неутолимую жажду счастья, горячей человеческой любви. Поэтому так убедительна Макарова в финальной сцене. Хотя только на миг обрела ее героиня полноту человеческих чувств, но это звучит как торжество жизни, весны, победившей холод. В этот короткий момент образ Снегурочки является большим олицетворением солнечного тепла, горячих жизненных сил, чем образ Купавы на протяжении всего спектакля. Артистка З. Карпова несколько обыгровывает Купаву, лишает ее внутреннего огня, страстности, и образ, созданный ею, выпадает поэтому из поэтического плана пьесы-сказки.

Вот, пожалуй, единственное существенное замечание, которое хо-

чется адресовать спектаклю. Большинство исполнителей — и В. Стрельчик (Лель), и Н. Семилетов (Миягирь), и А. Мазаев (Берендей), и другие последовательно и органично решают основную идею Снегурочки.

Отрадно отметить, что в спектакле нет незаметных ролей, равнодушных актеров. Сочный юмор отличает игру артистов Б. Рыжухина и М. Призван-Соколовой (Бобыль и Бобылиха). Герои сказки словно выхвачены из жизни. По-настоящему поэтична Весна-Красная (Н. Шахова), хороши Дед-Мороз (А. Чепурнов), леший (В. Фетисов), Бермята (Г. Семенов).

Талантливо написаны декорации художником А. Босулевым. Изображенная им природа словно одушевлена, она живет вместе с героями спектакля, усиливая его жизнеутверждающее, оптимистическое звучание.

Чем объяснить такой резкий контраст между двумя спектаклями? Нам трудно ответить на этот вопрос. Но ясно одно: театр не всегда в полной мере использует свои несомненно богатые творческие возможности.

Хочется пожелать коллективу в каждую новую постановку вкладывать все свое вдохновение, всю силу мысли, таланта.

В. БОГУСЛАВСКИЙ,
И. СТЕПАНОВА.